

## GLANDULA MAMMARIA CONTRA VAGINA: ТЕЛЕСНЫЕ МАРКЕРЫ ЖЕНСКОЙ ГЕНИТАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

Понятие «женская генитальная тревожность» (ЖГТ) родилось в полемике Карен Хорни с Зигмундом Фрейдом в попытках объяснить истоки женской психологии, женской сексуальности и женских неврозов. Затруднение, с которым столкнулся Фрейд, касалось объяснения кастрационного комплекса у женщин. Если психосексуальное развитие мальчика проходит через фазу его влечения к матери и кастрационным страхом перед отцом по этому поводу, то девочка, у которой пениса нет, и которого она могла бы потенциально лишиться, тем не менее, его, этот комплекс, переживает. Это означает, что девочка, а в последующем и женщина, всю свою последующую жизнь вынуждена осознавать себя неполноценной, «неполным мужчиной», потому что вместо пениса в ее теле имеется влагалище (*лат. vagina* – ножны, футляр, *греч. κόλλος* – лоно), по сути – дыра, отверстие, вместилище. «Зависть к пенису» – одно из ключевых понятий женского психосексуального развития: вагина – это, по сути, отсутствие пениса, который вызывает зависть. Ж.Лапланш и Ж.-Б.Понталис по этому поводу пишут: «Зависть к пенису - главный элемент женской сексуальности и пружина ее диалектики. Зависть к пенису возникает при обнаружении анатомического различия между полами: девочка чувствует себя ущемленной по сравнению с мальчиком и стремится иметь пенис (комплекс кастрации); позже, во время эдиповой стадии, эта зависть к пенису принимает две производные формы: жела-

ние иметь пенис внутри себя (чаще всего в форме желания иметь ребенка); желание наслаждаться пенисом в коитусе» [2, с.141]. К.Хорни раскрывает причины ЖГТ: 1) тревога исходит, прежде всего, «от пугающей разницы между размерами родителя и ребенка», «между гениталиями отца и маленькой девочки». Как результат - фантазия об удовлетворении напряжения, обусловленная вагинальными ощущениями («страстным желанием принять внутрь себя, получить»), что дает почву тревоге со стороны Эго. В этом плане женская тревога специфически отличается от первоначальной генитальной тревоги мальчиков по отношению к матери: фантазии мальчика об удовлетворении генитальных импульсов болезненны, и даже разрушительны, но только для его самооценки («мой пенис слишком мал для моей матери»), в то время как девочка в своих инцестуозных фантазиях «стоит перед разрушением части ее тела». Отсюда, по мнению К.Хорни, следует искать истоки сексуальных дисфункций: страх мужчины перед женщиной — генитально-нарциссический, женский страх перед мужчиной – всегда физический, т.е. через угрозу насилия; 2) другой специфический источник тревоги – осознание маленькой девочкой своей телесной уязвимости (посредством наблюдения девочкой менструаций у взрослых женщин, выкидышей и родов матери); 3) страх девочки перед последствиями своих ранних попыток вагинальной мастурбации, что связано с анатомическими особенностями ее гениталий, т.к. она не может, в отличие от мальчика убедиться, что с ее вагиной все в порядке, поскольку ее половые органы спрятаны внутри тела, а не расположены снаружи [10].

Мелани Кляйн зачатки эдипова комплекса обнаружила уже на первом году жизни младенца, когда ребенок начинает распознавать не только целостные объекты, но и важные связи между отцом и матерью. Их осознание либидозно и агрессивно окрашено, проецируется на обоих родителей. Среди особенностей самой ранней стадии эдипова комплекса есть фантазии о материнской груди и матери, содержащих в себе пенис отца, или отце, содержащем в себе мать. М.Кляйн приводит в связь зависть к груди и зависть к пенису. Грудь при доминировании оральных желаний выступает эквивалентом пениса. Таким образом, материнская грудь является «промежуточным пунктом» на пути обладания девочкой отцовским фаллосом. Интернализируя пенис, она тем самым обретает способность быть в последующем женщиной и иметь собственных детей [1]. (В рамках данной статьи мы не рассматриваем другие теории ЖГТ, разработанные П. Абрахамом, В. Райхом, А. Лоуэном и другими психоаналитиками, их детальный анализ не входит в наши задачи.)

Сказанное выше, несмотря на кажущуюся умозрительность психоаналитических построений, тем не менее, имеет важные последствия для социализации женщины и современной культуры полов в целом. Желание обладать пенисом или быть маскулинной может выражать качества, которые традиционно считаются мужскими: сила, независимость, мужество, успех, сексуальная свобода, право выбора сексуального партнера и др. [4]. Все мы

являемся свидетелями того, как современные женщины все больше отходят от традиционной женской роли: осваивают мужские виды спорта и профессии, откладывают рождение детей, курят, носят брюки и короткие стрижки и др. Все более усиливается влияние гендера, что, в свою очередь, сказывается на определении сексуальной и полоролевой идентичности представительниц слабого пола.

Если принять за истину то, о чем говорят психоаналитики о психосексуальном развитии женщин, то следует признать, что, вероятно, существуют телесные маркеры генитальной тревожности, которые могут быть обнаружены и идентифицированы во взрослой жизни. По-видимому, они будут указывать на повышенную фиксацию внимания женщин на вагинальной сфере. Представляет также интерес, как трансформируется «страх кастрации» и к чему, в итоге приводит «зависть к пенису».

Все это и определило предмет нашего эмпирического исследования. Методом клинической беседы и стандартизованного интервью было опрошено 103 молодых здоровых женщин в возрасте 21-34 лет, представителей славянской этнической группы. Все испытуемые – замужние женщины со средне-специальным и высшим образованием. Блоки беседы касались следующих аспектов: 1) женская идентичность; 2) секс в жизни женщины; 4) роль мужчины в жизни женщины; 5) женские генитальные страхи; 2) значимость для женщины различных частей собственного тела.

На первый вопрос: «Что означает для Вас быть женщиной?» 70 % респондентов ответили, что быть женщиной означает обладание такими женскими качествами, как мягкость, внимание, доброта, забота о детях и др.; 48,5% указали на физическую красоту тела и привлекательность; для 40,8% очень важно «быть любимой и иметь способность любить»; 38,8% указали на материнство. Такое ролевое качество, как «жена», «супруга» оказалось невысоко ценным – только в 18,4%. 12 чел. (11,5%) были вынуждены констатировать, что им по жизни приходится исполнять и мужские роли. Аналогичные ответы были получены на вопрос «Что делает женщину женственной?». На внешние физические данные указали 71,8% опрошенных, психологические качества – 56,3%. Материнство и сексуальность как значимые факторы оценили соответственно 25,3% и 12,6% женщин. 33 % опрошенных образ женщины романтизировали в метафорах (музыка, Венера, царица, Мадонна, мир, вселенная и др.). Далее респондентам предлагалось указать на преимущества и недостатки, которыми, по их мнению, обладают женщины в сравнении с мужчинами. К числу явных преимуществ женщин 43,7% опрошенных указали на способность к деторождению; 19,4% – на внешнюю физическую привлекательность. 18,4% – на большую физическую и психологическую выносливость, и более высокий, в сравнении с их партнерами-мужчинами, интеллект. А 21,3% женщин вообще не увидели в себя недостатков. 27,2% указали на дискриминационное отношение к женщинам в обществе и семье. 10,7% респондентов болезненно переживали свою подчиненную роль к мужьям. Амбивалентной оказалась оценка жен-

ских личностных качеств, в т.ч. и недостаток физической силы, который частью женщин (23,3%) был отнесен к преимуществам, а другими (30,1%) – к достоинствам.

Анализ ответов респондентов на данный блок вопросов показал, что современные женщины не испытывают каких-либо проблем с самовосприятием, они не чувствуют себя второсортными или ущербными, за исключением, может быть, транслируемых обществом сексистских отношений.

Следующая группа вопросов касалась различных аспектов сексуальной жизни женщины. 55,3% опрошенных отметили, что сексуальная сторона является для них приоритетной в семейно-брачных отношениях; 42,7% указали, что она, безусловно, является значимой, но далеко не определяющей; и только в 2 ответах (1,9%) прослеживался нимфоманический подтекст («Я жажду секса, всегда нахожусь в поисках сексуальных партнеров»). Никто из респондентов не высказался в плане безразличного отношения к сексу, избегания, либо оценки его как «вынужденного безрадостного занятия, совершаемого по требованию партнера». Нас интересовали также некоторые аспекты женской гомосексуальности. Только 14 женщин (13,6%) признались, что им иногда снятся сны, в которых в роли сексуального партнера выступает женщина. Большинство опрошенных (84,5%) выразило нейтральное отношение к лесбиянству, 15,5% - отрицательное, но никто из респондентов его не приветствовал. На вопрос «Допускаете ли вы лично сексуальные отношения с женщиной?» 95,2% ответили «нет», и только 5 чел. (4,8%) – «да». Суммируя сказанное, можно утверждать, что данные опроса отражают картину здоровой женской сексуальности.

Генитальные страхи присутствовали в сознании 72 участвовавших в исследовании женщин (69,9%). Они касались в первую очередь заболеваний женской половой сферы (34,9%), бесплодия (25,2%), климакса и старения (20,4%); значительно реже – угрозы изнасилования (8,9%), аноргазмии (9,7%) и болезненных месячных, альгоменореи (3,9%).

Относительно роли мужчины в жизни женщины получены следующие рейтинговые оценки. Первое место заняла позиция «отец моих детей» (47,5% ответов), второе – «добытчик» (39,8%), третье – «сексуальный партнер» (34,9%). Другие более скромные места заняли последовательно такие характеристики, как «друг», «защитник» и «любимый». Примечательно, что оценка мужчины, как «опоры в семье» исходила только от 10 женщин (9,7%).

Исследовался и такой экзистенциальный аспект, которому также уделяют большое внимание психоаналитики, как «женское одиночество». Считается, что он имеет прямое отношение к генитальным кастрационным тревогам. Если половозрелый мужчина свои страхи связывает с импотенцией или неудачей, слабостью эрекционной составляющей, то женщина зависима от мужской эрекции, следовательно, получения любви и удовольствия от близости с мужчиной. Таким образом, женский «кастрационный» страх – это страх лишиться любви, остаться в одиночестве. Наш опыт консультиро-

вания женщин, которых бросили мужья, показывает, что наряду с симптомокомплексом «выученной беспомощности», у таких пациенток бывает крайне выраженная психосоматическая составляющая переживаемого ими горя: «я вся плачу» - и, наряду со слезами, отмечается усиление других физиологических отправления: частое мочеиспускание, диарея, полименорея и проч.[6-8]. Более половины опрошенных (50,5 %) связывали с одиночеством самые негативные эмоциональные состояния (страх, ужас, бессилие, пустота), «несчастливость» (14,6 %), «ущербность» (15,5 %), «беззащитность» (3,9 %). Однако некоторые из них не были склонны рассматривать одиночество как трагедию («не страшно; переживу; есть другие занятия; я не одинока, потому что есть дети») – 15,5 %. А четыре респондента (3,9 %) свое потенциальное одиночество и вовсе восприняли как ресурс («стать сильной, свободной и независимой»).

Таким образом, на физиологическом уровне во взрослой жизни женщин признаки генитальной тревожности как «утраты гениталий» носят вполне очерченный клинический характер. С психологической стороны они, в свою очередь, отражают сложившиеся фаллоцентрические представления и установки современной культуры.

Предпоследний блок вопросов затрагивал напрямую волнующий психоаналитиков вопрос о женской «зависти к пенису». На вопрос «Завидовали ли вы в детстве мальчикам, потому что у них есть пенис?» только 4 чел. (3,9 %) ответили утвердительно, и всего 23 из 103 опрошенных (22,3 %) высказали сожаление, что родились девочкой - и то по причинам, главным образом, связанных с дискриминационным неравенством.

Заключительный блок вопросов касался того, что привлекает, а что отталкивает женщину в собственном теле. Предлагалось проранжировать, в порядке предпочтения следующие части тела: лицо в целом, глаза, рот, губы, волосы, руки, талию, грудь, живот, бедра, влагалище, ноги, ягодицы. Выявились следующие рейтинговые предпочтения: лидирующее положение заняла грудь (37,6 % ответов), далее – бедра, 3-е место разделили между собой талия и лицо, 4-е – глаза и ягодицы, 5-е – губы, 6-е – влагалище, 7-е – губы и волосы, 8-е – ноги, 9-е – рот, 10-е – живот, 11-е – руки. Больше всего претензий у женщин к своей фигуре было по поводу маленькой груди, узким бедрам, излишней полноте, складкам жира на животе и бедренному целлюлиту. Таким образом, самым значимым «органом» в своем теле женщины все-таки считают грудь (*Glandula mammaria*), а не лоно. Аргументом в защиту этого тезиса служит и тот факт, что многие женщины отличаются почти патологической маммацентричностью (стремление всячески подчеркнуть объемы и контуры своей груди вплоть до использования силиконовых имплантатов и т.п.), и что именно грудь является предметом их гордости и признаком сексуальности. Особо ценится естественность природных форм грудей. Классической женской грудью считается красивая и высокая грудь Мерилин Монро. В рейтинге голливудских звезд в номинации «самая красивая женская грудь» (февраль 2010 г.) первые места занимают

актрисы и фотомодели Джессика Симпсон, Тайра Бэнкс и Скарлет Йохансон. Большая и красивая силиконовая грудь Памелы Андерсон «покорила весь мир». Грудь Анны Семенович, согласно утверждениям СМИ, считается секс-символом не только России, но и всего мира. И т.д.

А что же вагина? Она занимает весьма скромное место в середине рейтинга. Интернет полон изображений экзбиционирующих женщин с открытыми нараспашку агрессивными вагинами, символизирующие одновременно и субъект, и инструмент кастрации, а также место, где эта кастрация мужчин происходит [9]. В конечном итоге, вагина-дыра (особенно в инвективно-лексическом употреблении этого слова), как отмечают этнолингвисты, означает Смерть [3;5]. Женская грудь, напротив, выступает как символ Жизни, Силы, Могушества, оппонируя фаллосу, и конкурируя с ним. В акушерском смысле вагина выступает всего лишь каналом, пропускающим на свет новую жизнь. Женская грудь, как и пенис, отличается проминентными качествами: выступает наружу, набухает, эрегирует соском и т.д. Они оба являются символами плодородия. И если фаллос «сеет» новую жизнь, то она, мамма, эту жизнь растит и поддерживает. Именно в полноценном развитии груди у девушек и молодых женщин, по-нашему мнению, и происходит преодоление «зависти к пенису» и кастрационных женских комплексов.

#### *Литература*

1. Кляйн М. *Психоаналитические труды. Т.1. Ижевск: ИД ERGO, 2008. – 374 с.*
2. Лаплани Ж., Понталис Ж.- Б. *Словарь по психоанализу. М.: Высшая школа, 1996. 623 с.*
3. Руднев В.П. *Вагина //Словарь безумия. М.: Независимая фирма «Класс», 2005. С. 56-61.*
4. Тайсон Ф. *Психоаналитические теории развития. Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 528 с.*
5. Толстой Н.И. *Гениталии // Славянские древности. Этнолингвистический словарь /под ред. Н.И.Толстого. Т. 1. М., 1995. С. 494-495.*
6. Узлов Н.Д., Узлов А.Н. *Оскорбленная и покинутая: Опыт консультирования брошенных жен // Практическая психология- 2001. Пермь, 2002. С.92-94.*
7. Узлов Н.Д. *Горячая линия: консультирование по поводу супружеской измены //Материалы XIII ежегодной конференции РАТЭПП. Пермь: ОЦПППН,2003. С.61-63.*
8. Узлов А.Н., Узлов Н.Д. *Выученная беспомощность у женщин в ситуации супружеской измены (клинико-психологические характеристики «синдрома брошенных жен»)//Психология и современный мир: матер. Международ. научн. конфер. Архангельск, 2009. С.255-258.*
9. Узлов Н.Д. *Трансгрессия сексуальности: экзбиционирующие женщины в Сети и психологическая кастрация мужчин// Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения: матер. Международ. заочной научно-практ. конфер. Владимир, 2010. С.98-106.*

*10. Хорни К. Отрицание вагины. Размышления по поводу проблемы генитальной тревоги, специфичной для женщин. Женская психология. СПб.: ВЕИП, 1993. 159 с.*